

References:

1. Ananda Coomaraswamy. Gandhi on Personal Leadership. Lessons from the life and times of Indian's visionary leader. Mumbai 2008, p. 19
2. Namboodiripad E. M., 1960., 47 p.
3. Gorev A.V. M., 1989 p.126
4. Mohandas K. Gandhi, Gandhi: An Autobiography, The Story of my Experiments..., 1993, b. 24.
5. Stephen R. Covey, The Seven Habits..., 1990, p. 18.
6. Karanyz: Mohandas K. Gandhi, Mind of Mahatma..., 1996. The online version: www.mkgandhi.org , p. 23
7. Bekturganov A., //De facto. - 2016. – 10 – November. 4p.
8. Ulyanovsk R.A., M., 1986. – p. 67.
9. Ulyanovsk R.A., M., 1986. – p. 67.
10. Shashi Tharoor cites this quotation by Henry in the biography of Henry, entitled Nehru: The invention of India. (New York: Arcade Publishing, 2003), p. 39
11. Namboodiripad E. M., 1960., 89 p.
12. Gandhi M.K., B., 2016. 78 p.

УДК 81

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2022-1(1)-46-54

Жумалиева Г. Э., Сатарова А. А., Рахманова А. А.

филол.и.к., доцент, Н.Исанов атындагы КМКТАУ,
Ж.Баласагын атындагы КУУ, магистрант,
Н.Исанов атындагы КМКТАУ, магистрант,

Жумалиева Г. Э., Сатарова А. А., Рахманова А. А.

к.ф.н.доцент, КГУСТА им.Н.Исанова
Магистрант, КНУ им.Ж.Баласагына
Магистрант, КГУСТА им.Н.Исанова

Jumalieva G. E., Satarova A. A., Rakhmanova A. A.

Ph.D.Associate Professor of the Department KSUCTA named after N.Isanov
Undergraduate, KNU named after J.Balasagyn
Undergraduate, KSUCTA named after N.Isanov

**КОТОРМОНУН ТЕОРИЯСЫ ЖАНА ПРАКТИКАСЫ КОМПЬЮТЕРДИК
ТЕРМИНОЛОГИЯНЫ ИЗИЛДӨӨНУН НЕГИЗИ КАТАРЫ
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА КАК ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ
КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
THEORY AND PRACTICE OF TRANSLATION AS A BASIS FOR THE STUDY OF
COMPUTER TERMINOLOGY**

Аннотация: Котормо теориясы биздин салыштырма-котормо англисче-кыргызча изилдөөлөрүбүздүн негизги болгондуктан, биз бул макалада Кыргызстандын тил мейкиндигинде, изилденип жаткан англис жана кыргыз тилдерине тиешелүү котормо

теориясы менен практикасынын өнүгүү тенденциясын карап чыктык. Атайын же кесиптик терминологиянын англисче-кыргызча котормосунун теориясынын жана практикасынын методологиясы жана методологиясы бүгүнкү күндө изилдөөлөр өтө аз бойдон калууда жана англисче-кыргызча котормонун бул котормо маселелерин чечүү үчүн аларды изилдөө боюнча эбегейсиз көлөмдөгү иштерди аткаруу керек. Котормо таануунун кандай теориялык жана практикалык маселелери биз иштеп жаткан котормо методологиясын колдонууда кыйынчылык жаратып жатканын билүү үчүн биз компьютердик технология терминдеринин маселелерин тактап, алардын лингвистикалык жана котормо өзгөчөлүктөрүн мүнөздөп бердик.

Аннотация: Поскольку теория перевода является основной теорией нашего сопоставительно-переводческого англо-кыргызского исследования, мы рассмотрели тенденция развития теории и практики перевода, связанными как с английским, так и с кыргызским языками в языковом пространстве Кыргызстана в данной статье. Методология и методы теории и практики англо-кыргызского перевода специальной терминологии на сегодня остается неразработанной и для решения этих переводоведческих проблем англо-кыргызского перевода предстоит ввести огромную работу по их исследованию нам. Для того, чтобы выяснить какие теоретико-практические вопросы переводоведения затрудняют нам применение разрабатываемой нами переводческой методологии. Мы уточнили наше понимание компьютерно-технологического термина и охарактеризовали его существенные лингво-переводческие признаки.

Annotation: In this article we considered theory of translation as a main theory of our comparative-translation English-Kyrgyz research and tendency in development of theory and practice of translation related to both English and Kyrgyz languages in linguistic space of Kyrgyzstan. The methodology and methods of the theory and practice of English-Kyrgyz translation of special terminology, in our case computer terminology remains undeveloped and to solve these translation problems of the English-Kyrgyz translation today, we have to introduce a huge amount of work on their research. In order to find out what theoretical and practical issues of translation studies make it difficult for us to use translation methodology we are developing. We clarified our understanding of computer technology terms and characterized its essential linguistic and translation features.

Негизги сөздөр: теория, котормо, котормо таануу, изилдөө, компьютер, терминология, терминология.

Ключевые слова: теория, перевод, переводоведение, исследование, компьютерный, терминологический, терминологии

Key words: theory, translation, translation studies, research, computer, terminological, terminology.

Теория перевода, или переводоведение, является нашей основной теорией, поскольку цель нашего сопоставительно-типологического исследования лежит именно в этой области гуманитарно-лингвистической науки и заключается в детальном и всестороннем изучении проблем перевода английской компьютерно-терминологической терминологии на кыргызский язык, разумеется на основе привлечения обширно фактического языкового материала общим количеством в 31096 терминологических единиц из обоих сравниваемых языков, английского и кыргызского.

Теория и практика перевода является основополагающей платформой переводоведения. Само же переводоведение имеет древнюю диахронию. Из зримой лингвистико-диахронической истории известно, что еще в 387г. Готский епископ Вульфилла перевёл на готский язык – язык двух государств, остготов (восточных готов) и вестготов (западных готов) – сдревнегреческого языка Библию.

Из истории переводоведения также является общеизвестным, что миссионеры, несшие божье слово и Библию в разные отдалённые страны света, конечно же, являлись переводчиками, а именно, устным переводчиками. И поэтому в английском языке XIV-XVI вв., являются началом современного новоанглийского языка, наименование “*interpreter*” имело двоякую внутреннюю форму, а точнее, двойное наслаивающееся друг от друга значение: верхний слой значения, обозначаемый как «ближайшее значение слова», - «устный переводчик» (оно проявляется при противопоставлении его со значением слова *translator* «письменный переводчик») и глубинный слой знания, обозначаемый как «дальнейшее значение слова» (оно мотивировано семантикой глагола *interpret* «толковать») [1, с.16-17]. Видимо, наименование “*interpreter*” имело первоначальную семантико-мофологическую мотивированность «толкование Библии».

Теория и практика перевода стали оформляться и приобретать начала теории переводоведения в англо-русской переводческой практике в связи с необходимостью передать на русском языке всю глубину содержания драматических и трагедийных произведений В.Шекспира с середины XVIII в. Уже хрестоматийным примером является факт того, что всемирно известные произведения данного английского классика “Гамлет” было переведено с английского на русский около 40 раз, и переводчиками при этом являлись высококвалифицированные и одарённые знатоки обоих языков, английского и русского.

В Кыргызстане теория и практика перевода начала оформляться на материале русско-кыргызского перевода. Самые различные специалисты – в области как гуманитарных, так и естественно-технических наук – ещё в предвоенные годы (перед началом Великой отечественной войны) начали переводить различные учебные пособия, учебники и общественно-политические книги и материалы с русского на кыргызский язык.

Самый большой вклад в теорию и практику русско-кыргызского перевода внесли классики кыргызской советской литературы У.Абдыкаимов, К.Баялинов, Ж.Турусбеков, А.Осмонов, Дж.Бөкөнбаев, М.Элебаев, которые передали на кыргызском языке своеобразие и поэтичность стихотворных произведений А.С. Пушкина и М.Ю.Лермантова [2, с.16]. Но огромный вклад в теорию и практику русско-кыргызского перевода внёс классик кыргызской поэзии, замечательный поэт Алыкул Осмонов, который прожил короткую, но яркую жизнь (1915-1950). Перу поэта принадлежат высокохудожественные переводы на кыргызский язык “Евгения Онегина” А.С.Пушкина, “Отелло”, “Двенадцатая ночь” В.Шекспира, басен И.Крылова, а перевод “Витязя в тигровой шкуре” Ш.Руставелли считается шедевром художественной-поэтического перевода на кыргызский язык”[3,с.401]. Разумеется, общенародным признанием высочайшего таланта поэта является тот факт, что грузинские имена из “Витязя тигровой шкуре” вышли в обиход кыргызских имён. Родители-кыргызы стали давать своим детям с тех пор, с выхода в 1940 г.в свет кыргызского перевода “Жолборстун терисин жамынган баатыр” имена: Таризель, Автандиль-мальчикам, Тинатин, Нестан, Даражан –девочкам.

Теоретическую сторону русско-кыргызского перевода в достаточной степени осветила известный филолог-кыргызовед К.Х.Джидеева, которая осветила проблемы и пути передачи русской классической художественной прозаической и поэтической традиций на кыргызский язык. В своей монографии она не только осветила проблему “обманчивости иллюзии дословного поэтического перевода”, но также и предложила лингво-поэтические рекомендации “постижения образа сквозь призму контекста оригинала”. Для перевода русской художественной классики необходимо, по мнению учёного так называемая “научная поэтика” переводных книг. То есть переводным книгам должны сопутствовать разнообразные комментарии, ссылки, примечания. Переводные книги должны иметь или поясняющие предисловия, или комментирующие послесловия. [2, с.190].

Следует также выделить практика и теорию кыргызско-русского перевода, народного поэта Кыргызстана В.И.Шаповалова, который создал высокодарённые переводы на русском языке кыргызских поэтов, классиков: А.Токомбаева, Т.Уметалиева, С.Эралиева, А.Токтомушева, Т.Шамшиева, С.Абдыкалыковой, А.Осмонова и др. Свои практические действия по передаче кыргызского художественного слова на русском языке поэт В.И.Шаповалов сопровождал теоретическими изысканиями, в которых мэтр, признанный русскоязычный поэт, народный поэт Кыргызстана разрабатывал различные лингвистические рекомендации для практиков кыргызско-русского перевода по адекватной передаче в русском языке достоинства «киргизской поэтической архитектоники с использованием сравнительных характеристик и переводческих интерпретаций поэтической строфы» [4, с.163-164].

Что же касается перевода на кыргызский язык художественных произведений с немецкого и английского языков, то в этой области первопроходцами можно считать известного кыргызского германиста А.Джолдошбекова, «Сравнительная типология немецкого и кыргызского языков» [6, с.22-35]. А.Джолдошбеков первым перевёл напрямую с немецкого на кыргызский язык произведения известного немецкого писателя XX в. Ганса Фаллады [5, 14-22]. Однако много ранее, задолго со практического перевода напрямую с немецкого языка на кыргызский произведений означенного немецкого писателя, кыргызский германист написал две теоретические работы «Перевод и проблемы психолингвистики» и «К методологии перевода», которые были опубликованы в «Трудах Киргизского государственного университета» в 1975г. [5, с.14-22-35]. В данных работах автор высказывался с прямом и непосредственным переводе с немецкого на кыргызский язык, минуя русский язык-посредник, поскольку при переводе немецких художественных произведений на кыргызский язык через русский теряется много индивидуальных особенностей повествования писателей.

Англоязычные классики художественной английской и американской литературы уже были представлены в распоряжение для кыргызскоязычных читателей. Это к примеру произведения Ч.Диккенса, Дж.Байрона, М.Твена и др. Но все они были переведены с русского языка, и следовательно, мы не можем говорить о непосредственном и прямом переводе с английского на кыргызский. Непосредственный и прямой англо-кыргызский перевод английских художественных произведений, а точнее, англоязычной поэзии, на кыргызский язык связан миеном кыргызского переводчика-англиста М.Асаналиева.

Примечательно, что в кыргызском переводоведении наблюдается тенденция к кыргызско-английскому переводу; и при этом осуществляется переводы высокой степени

сложности, а именно переводы художественных поэтических произведений, в которых необходимо соблюдать ритмичную организацию, правила рифмования и соответствующее количество строк в переводящей английской строфе такие поэтические переводы кыргызских поэтов: Ж.Бөкөнбаев, Т.Адышева, Г.Жушева, Э.Турсунова и др. на английский язык осуществлены лишь тремя высокоодарёнными переводчиками, имеющими базовое образование «Английская филология»: З.К.Караевой, К.А.Калиевой и М.Асаналиевым [Караева,2001; она же, 2019; Караева, Калиева,2008; Калиева,2007; Асаналиев, 2010].

З.К.Караева впервые в кыргызском переводоведении и языкознании дала теоретическое обоснования явлений, процессов и механизмов англо-кыргызского и кыргызско-английского перевода. Принимая за аксиому обобщенную дефиницию перевода: «Перевод – это взаимодействие двух культур, уклада, мышления и образа жизни в различных регионах мира» [7, с.9], ученый в своей фундаментальной монографии отмечала, что при переводе с языка на язык, а именно, с английского на русский и наоборот, следует учитывать многие релевантности (особенности) взаимосвязи языка, мышления и «поведения» народа; культурологические релевантности, социологические релевантности, психологические релевантности, эстетические релевантности, когнитивные релевантности и исторические релевантности. Только учёт означенных релевантных категорий позволит осуществить адекватный перевод художественного произведения с языка на язык.

«Поиск функционального эквивалента при переводе с языка на язык помогает понимать культурные концепты другого народа, другие традиции и обычаи, правильно и эффективно использовать языковые ресурсы для достижения адекватности перевода» [8, с.15].

Данная переводческая фундаментальная работа профессора З.К.Караевой, а также и исследования её учеников и последователей, ориентированы в первую очередь на перевод художественных поэтических, прозаических и эпических (эпос «Манас») произведений.

Но все же методология и методы теории и практики англо-кыргызского перевода специальной терминологии компьютерного вокабуляра на сегодня осталась неразработанной и думается, что эту переводоведческую проблему англо-кыргызского перевода предстоит разрешать в нашем исследовании.

Для того, чтобы выяснить какие теоретико-практические вопросы переводоведения затрудняют нам применение разрабатываемой нами переводческой методологии, мы уточнили наше понимание компьютерно-технологического термина и охарактеризовали его сущностные лингво-переводческие признаки.

Компьютерно-технологический термин мы определили как отдельное цельнооформленное словосочетание различной синтаксической протяженности, относящиеся к сфере эксплуатации и употребления компьютера, равно и к сфере работы с ним.

Нами также были уточнены семь онтолого-гносеологических признаков компьютерно-технологического термина:

- 1) его системность, т.е. его релевантности в составе всей терминсистемы;
- 2) его дефинитивность, т.е. наличие у него чёткого определения;
- 3) его мономсемантность, т.е. однозначность в пределах всей системы;
- 4) отсутствие у него как признака экспрессии, так и признака эмоциональности;
- 5) его стилистическая нейтральность, т.е. невозможность принадлежать ни к какому, ни к высокому стилю языка;

б) наличие потенциального качества к детерминологизации, что означает: в любой момент термин может перейти в разряд общеупотребительной лексики;

7) наличие потенциального качества к ретерминологизации, что означает: термин может перейти с небольшим семантическим переосмыслением в сферу другой науки и профессии и вместе с этим в сферу иной терминосистемы.

Практика, а также теория, англо-кыргызского перевода специализированных терминов из сферы компьютера и его технологий затрудняется четырьмя факторами:

Во первых, тем, что сопоставительно-типологическое языкознание предоставляет для такого перевода только наиболее общую методологию перевода.

Во вторых, бурным процессом в области создания новых компьютерных машин и новых его технологий и функциональных программ, при котором обновление терминосистемы также идёт семимильными шагами.

В третьих, сложность устройства компьютерного аппарата и приложимых к нему разнообразных устройств и функционально- системных программ.

В четвёртых, это лингводидактический фактор, заключившийся в том, что переводчик должен в определённой степени овладения изучить как само компьютерное устройство, так и разнообразные его технологические программы.

На данной й стадии нашего типолого-переводческого изучения исходных английских и сравниваемых кыргызских терминов весь привлекаемый нами языковой материал из обоих языков, английского и кыргызского, общим количеством в 31096 терминологических единиц подвергается нами лингвистической стратификации, т.е. огрублённому подразделению и разбиению, на термины, принадлежащие к трём языковым уровням:

1. лексический уровень, куда причисляются цельнооформленные простые и сложные слова из обоих сопологаемых языков: 1) distinguished – бөлүштүрүлгөн; 2) option - параметр; 3) search – издөө;

2. грамматический уровень, куда причисляются раздельнооформленные словосочетания из обоих сопологаемых языков: 4) design mode – долбоорлоо абалы; 5) draw rectangle – тик бурчту чийүү; freeze rape - панелди бекитүү;

3. стилистический уровень, куда причисляются метафорические и метонимические термины с прозрачной внутренней формой: 7) city - шаар;

8) dialogue - баарлашуу; 9) marker - маркер.

Еще раз акцентируем, что данная огрублённая стратификация всего объёмного языкового материала есть не что иное как начальная стадия нашего типолого-переводческого исследования исходных английских компьютерных терминов и их функциональных соответствий в сравниваемом и переводящем кыргызском языке.

В нашей работе рассмотрены комплекс основных вопросов теории и практики перевода, число которых было насчитано пять:

1. Технический перевод был определён как перевод специализированных текстов, предназначенный для узких специалистов и накопленный терминологическими единицами технической номинации. Анализируемые нами компьютерно-технологические тексты являются текстами технического характера. В техническом переводе синхрония языка и перевода располагается и основывается на обоих текстах как завершённых готовых данностях: в исходном тексте и переведённом тексте, при этом исходный текст отсылает к

автору, а переведённый к получателю, потребителю текста. Диахрония языка и перевода связана с личностью переводчика и самим процессом перевода.

2. Единицы перевода, в нашем случае компьютерной терминологии, были определены как лингвистические структуры, представляющие собой, с одной стороны цельнооформленные отдельные слова с единым номинативным значением, и с другой стороны, раздельнооформленные словосочетания, состоящие как минимум, из двух знаменательных слов. Последние, т.е. раздельнооформленные словосочетания, представляют собой со стороны плана содержания двояко ориентированные лингвистические единицы:

1) они проявляют строго очерченную семантику и потому тяготеют к цельнооформленным словам с номинативным значением; они эксплицируют аспект синхронии;

2) они проявляют некоторую предикативную семантику и потому тяготеют к раздельнооформленным высказываниям с предикативным значением; т.е. они эксплицируют аспект диахронии.

3. Уровни перевода совпадают с лингвистическими уровнями лишь частично, поскольку явление перевода в английской компьютерной терминологии на кыргызский язык, предпочитает развёртывать переводной процесс на языковых основаниях:

- 1) лексического уровня,
- 2) грамматического уровня,
- 3) стилистического уровня.

Первые два уровня, лексический и грамматический, есть аспекты синхронического порядка, поскольку на этих уровнях реализуются уже готовые, исходные и переведённые лингвистические единицы, но последний третий стилистический уровень есть аспект диахронического порядка, поскольку на этом уровне внутренняя форма метафорически и метанимически созданного термина ещё раз прозрачна и устанавливаема.

4. Прагматика перевода обуславливается в основном тремя взаимодействующими личностями: языковой личностью автора исходного текста, языковой личностью переводчика, предпринимającego перевод исходного текста на какой либо другой язык, и языковой личностью читателя, получателя, потребителя переводного текста. В теории переводоведения принято к обозначениям: личность автора, личность переводчика и личность читателя переводного текста – добавлять прилагательное «языковая», поскольку данные личности интересуют переводоведение исключительно по факту употребления ими языка: автор использует язык – источник, переводчик оба языка, источник и переводной язык, а читатель – язык перевода.

Взаимодействие данных трёх личностей может быть синхронным, а может быть и диахронным; оба аспекта, синхронический и диахронический, в теории и практике перевода могут быть переплетены.

5. Стилистическая ориентированность процесса перевода основана на понимании того, что анализируемые компьютерные термины относятся в первую очередь к техническим текстам и к техническому переводу.

Жанрово-стилистическая дифференциация текстов, предназначенных для перевода, однозначно относит их к переводу письменного типа и распределяет их по двум большим группам: тексты художественной литературы и тексты информативного плана. Если художественные тексты предполагают переводной процесс, связанный с литературно-

идейными и литературно-эстетическими образами, то информативные тексты предполагают сообщение некоторой информации, включая и информацию техническую.

Наша терминология из сферы компьютерных технологий, относится к переводу технического плана, и являя собой фрагмент письменного типа перевода, проявляет диахронический переводной аспект.

Изучение означенных пяти основополагающих вопросов теории и практики перевода сподвигло нас спроектировать два принципа эквивалентности перевода, выделенных Ю.Найда и его единомышленниками и обозначенные как «формально-грамматический принцип» и «динамико-культурологический принцип» на пять типов эквивалентности, соответствующих иерархически расположенным пяти уровням эквивалентности перевода, и выделенных русскими советскими переводоведами и их кыргызскими исследователями [7, с. 8].

Синхронический аспект действует на трёх нижних уровнях эквивалентности перевода [на самом нижнем первом, где реализуется только цель коммуникации; на последующем втором, где номинируется внеязыковая ситуация; на последующем третьем, где проявляется грамматические параллели]. Диахронический аспект действует также на третьем уровне, где проявляются грамматические параллели, а также и на более высоких уровнях эквивалентности перевода [на четвёртом, где реализуется лексическая тождественность, и на самом высоком пятом, где наблюдается полная соотнесённость основных семантических компонентов].

Такая более подробная классификация уровней эквивалентности перевода более соответствует характеру анализируемого нами языкового материала компьютерных терминов.

Список использованной литературы:

1. Вышкин Е.Г. Учение о слове. А.А.Потебни и некоторые проблемы лексической семантики: . Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов:1982. 24с.
2. Джидеева К.Х. Поэтический перевод и историко-литературный процесс. Из истории поэтического перевода русской классики в Киргизии.-Фрунзе: Кыргызстан, 1980. 192с.
3. Писатели советского Киргизстана. Справочник/Авторы составители: К.Ботаяров, Р.Момунбаева. Фрунзе:Адабият,1989:656с.
4. Шаповалов В.И. Контексты перевода. Статьи разных лет. Бишкек: б.у.и., 2004.407с.
5. Джолдошбеков А.К. Перевод и проблемы психолингвистики// Труды Киргизского государственного университета им 50летия СССР. Серия Романо-герм.филол. и методики преп. Иностр.яз. Вып 7, ч. I. Фрунзе, 1975. 14-22с.
6. Джолдошбеков А. Дж. Немис жана кыргыз тилдеринин фонеморфологиялык типологиясы (Сравнительная типология немецкого) Бишкек, 2009. 22-35с.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты):Учебник для студ-в. Ин-в и фак-в иностр.яз.-М.:Высшая школа,, 1990.С.110-112
8. Караева З.К. Перевод и семиотика. Многоязычное бытиё эпоса «Манас» и теоретико-методологические проблемы переводоведения. Бишкек: б.у.н.,2006. 332с.
9. цитаты и сочинения 15с
10. Nida E. Towards f science of translating/ Leiden (Holland): E. Y.Brill,1964.116р.

References:

1. Vyshkin E.G. The doctrine of the word. A.A.Potebni and some problems of lexical semantics: . Autoref. diss. ... Candidate of Philology. sciences. Saratov: 1982. 24s.
2. Dzhideeva K.H. Poetic translation and historical and literary process. From the history of poetic translation of Russian classics in Kyrgyzstan.-Frunze: Kyrgyzstan, 1980. 192s.
3. Writers of Soviet Kyrgyzstan. Guide/Authors compilers: K.Botayarov, R.Momunbayeva. Frunze:Adabiyat, 1989:656c.
4. Shapovalov V.I. Contexts of translation. Articles from different years. Bishkek: b.u.i., 2004.407p.
5. Dzholdoshbekov A.K. Translation and problems of psycholinguistics// Proceedings of the Kyrgyz State University named after the 50th anniversary of the USSR. The Romano-herm series.philol. and the methods of the Rev. Foreign language. Issue 7, ch. I. Frunze, 1975. 14-22s.
6. Dzholdoshbekov A. J. Nemis zhana Kyrgyz tilderinin phonomorphologiyalyk typologiyasy (Comparative typology of German) Bishkek, 2009. 22-35s.
7. Komissarov V.N. Theory of translation (Linguistic aspects):Textbook for students. In-in and fac-in foreign language-M.:Higher School,, 1990.pp.110-112
8. Karaeva Z.K. Translation and semiotics. Multilingual existence of the epic "Manas" and theoretical and methodological problems of translation studies. Bishkek: B.U.N., 2006. 332c.
9. Citations and writings 15c
10. Nida E. Towards f science of translating/Leiden (Holland): E.Y.Brill,1964.116p.

УДК 82-3(575).2

DOI 10.33514/ВК-1694-7711-2022-1 (1)-54-60

Казиева К. К.

Издөнүүчү, КРнын Улуттук илимдер академиясы
Ч.Айтматов атындагы Тил жана адабият институту

Казиева К. К.

Соискатель, Национальная академия наук КР. Институт языка и литературы
им. Ч.Айтматова

Kazieva K. K.

External doctoral candidate, National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic., Institute of
language and literature named after CH. Aitmatov

“ИНИМЕ КАТТАН” УЛУТТУ САКТООНУН ФИЛОСОФИЯСЫНА ЧЕЙИН

(С.Байгазиевдин публицистикасы жөнүндө)

«ОТ ПИСЬМА БРАТУ» К ФИЛОСОФИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

(О публицистике С. Байгазиева)

"FROM A LETTER TO A BROTHER" TO THE PHILOSOPHY OF NATIONAL

DEFENSE (On the journalism of S. Baigaziev)

Аннотация: Макалада Советбек Байгазиевдин чечмелөөсүндөгү адам, табият, цивилизация кагылышы жөнүндөгү, социалдык-педагогикалык, философиялык публицисттик ишмердүүлүгү, ааламдык маселелер жана инсандын өз алдынчалуулугу